

(Месяц 1, День 5)

Прошло пять дней с тех пор, как охотник прибыл в Орарио, и за это время для него многое изменилось.

Во-первых, хотя ему еще предстояло многое изучить, чтобы понять все особенности Генкай, он более-менее запомнил все аспекты основных культур, в результате чего извинился перед Рю, которая в ответ начала извиняться перед Беллом за то, что вообще споткнулась и поставила Белла в такое положение. После пятиминутного обмена извинениями работники, которым эта ситуация перестала казаться забавной, попросили их остановиться и найти какую-то золотую середину. Изучение культур различных основных рас также повлияло на его отношение к некоторым из них, в частности, к зверолодям. Изучая их культуру и ежедневно общаясь с Хлоей, Аней и Мэй, он смог уменьшить свое предвзятое отношение к некоторым из них и стал терпимее относиться к существованию этих рас.

Он также заметил, что ему не нужно есть так много, как обычному человеку. Одной порции хватало на два дня, но, несмотря на это, он не отказывал себе в удовольствии вкусно поесть. Хотя это было не очень хорошо для его финансов и разумнее было бы просто есть, когда это необходимо, пробовать различные блюда, которые предлагал Генкай, быстро стало одним из любимых занятий Белла. Однако, к сожалению, ему, как и всем остальным живым существам, по-прежнему был необходим сон. Во сне Беллу никогда не требовалось спать, и он начал считать, что сон - это непродуктивная и бесполезная трата времени. Белл быстро произвел подсчеты и понял, что средний человек тратит на сон примерно треть своей жизни! Подумайте, сколько всего можно было бы сделать за свою жизнь, если бы не нужно было спать! К счастью, Белл понял, что ему не требуется столько сна, сколько среднему живому существу. Если ему действительно было нужно, он мог обходиться без сна два, а то и три дня, что Белл воспринимал с облегчением.

Мнение сотрудников о Белле также изменилось за эти пять дней.

Хотя Белл был тихим и замкнутым человеком, он отнюдь не был затворником. Он был дружелюбен и всегда вступал в вежливую беседу с каждым, кто начинал ее. Однако его манера речи и то, как он разговаривал, не соответствовали его происхождению. Не желая раскрывать свое прошлое, он рассказал работникам трактира, что является выходцем из сельской местности, чем немало их удивил, поскольку его манера говорить была похожа на дворянскую. Но, к счастью, в нем не было той напыщенной снисходительности, которая свойственна снобистским дворянам. Напротив, Белл был добрым человеком.

Кроме того, у него были различные странности, но уникальные в том смысле, что они выделяли Белла среди других людей. У него был ритуал, который он проводил всякий раз, когда собирался поесть. Заказав еду, он всегда доставал две перчатки и клал их на стол. Затем он закрывал глаза, снимал левую кожаную перчатку, затем как можно быстрее надевал левую перчатку для еды и то же самое проделывал с правой рукой.

Рабочие также заметили, что он демонстрировал поведение и манеры, хотя и похожие на эльфийские, но отличающие его от представителей этого вида, которые, как известно, смотрят на других свысока. Как и эльфы, он одевался в одежду, закрывающую большую часть кожи, например, рубашки с длинными рукавами или штаны. Ему также было неприятно, когда к нему прикасались, но он никогда не унижался и не отталкивал людей, если те прикасались к нему.

В целом Белл был желанным гостем для Хозяйки Рога Изобилия.

Однако на четвертый день они заметили, что его поведение начало... меняться.

Это было незаметно, но вполне ощутимо. Несмотря на то, что Белл был спокойным человеком, он стал более суетливым и нервным. Несмотря на то, что в пабе не было ничего опасного, он время от времени оглядывался через плечо, словно ожидая, что его кто-то преследует. Рано утром он ушел в библиотеку, а вернувшись вечером, сразу же заперся в своей комнате и ни с кем не общался, даже с Рю и Мамой Мией, с которыми Белл общался больше всего. Его поведение снова полностью изменилось. Исчез застенчивый Белл, на смену ему пришел экстраверт, отчаянно нуждающийся в общении. Девушки в пабе не знали, что и думать о резкой перемене в его поведении, но надеялись, что причина не слишком серьезна.

Белл не знал, что является причиной нарастающей тревоги, которую он испытывал в последние несколько дней, но он искренне не знал, как от нее избавиться. Он думал, что это, возможно, переутомление от социальных контактов, поэтому уединился в своей комнате, но это оказалось не так. Он даже пробовал делать все наоборот, чтобы снять тревогу, но это нисколько не помогло.

Только когда Белл лежал на кровати, покрытый испариной, он понял, почему так себя чувствует.

Это было тихое ощущение покоя. Оно было слишком спокойным.

Во время охоты Белл испытывал моменты покоя, например, во сне охотника или когда он не охотился на захватчиков в качестве рыцаря королевы Аннализы, но эти моменты были невероятно редкими и нечасто повторялись. Это длительное ощущение покоя, хотя и освежающее, было для Белла совершенно чуждым, и ему не хватало чего-то, что Белл не мог с гордостью признать. Ему не хватало азарта охоты, того упоительного волнения, которое он испытывал, когда его жизнь подвергалась опасности в схватке со зверем, достойным охоты, или захватчиком, достойным поединка.

Он не знал, сколько времени провалялся в постели, обливаясь потом, пытаясь уснуть, но тут же замер, услышав знакомый голос.

'Мой добрый охотник'.

— Ева?

Белл немедленно повернул голову на звук, который издавала его суррогатная мать, но, к его разочарованию, его встретила только правая половина его комнаты. Однако он заметил нечто очень необычное. Его взгляд сфокусировался на ракуйо, который почему-то светился, словно требуя его полного внимания.

Охотник оказался заиклен на своем любимом оружии. И только когда оно оказалось в его руках, Белл понял, что встал с кровати, чтобы полюбоваться оружием, с помощью которого он унес столько жизней.

'Что случилось, мой охотник? Разве ты не слышишь зов охоты? Хм, посмотри на себя, на этот блеск в глазах. Ты мальчик, просто несносен.'

— А? — Белл оглядел комнату, и снова его встретила пустота. Но это не остановило голоса. Каскад голосов захлестнул его барабанные перепонки с такой силой, что Белл опустил на

колени, закрыв уши руками. Все голоса смешались в одну бессвязную кашу, пока один голос не заговорил выше всех остальных.

'Что ты здесь еще делаешь? Хватит уже бояться. Охотник должен охотиться.'

Словно в трансе, руки Белла безвольно упали на бок, и он безжизненно поднялся на ноги. Наклонившись, он поднял ракуйо, освещенное лунным светом.

Охотник должен охотиться.

Она права.

Белл открыл окно, грациозно выпрыгнул из него и приземлился на соседнее здание. Ноги сами понесли его вперед, пока он не оказался перед массивной башней, пронзавшей звездное небо. Он заглянул внутрь и увидел черную бездну, ведущую глубоко под землю.

Спустившись по ступеням в единственное место в Орарио, где водились звери, охотник почувствовал, как на его лице расплывается улыбка.

В ту ночь подземелье содрогнулось.

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3414782>